

КРАНИОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО XVI – XVIII ВВ.*

В работе представлены результаты краниологического исследования двух краниологических серий с территории Переславля-Залесского. Всего было изучено 29 мужских, 19 – женских черепов из некрополя Усекновенской церкви XVI – начала XVII вв. и 31 мужской и 26 женских черепов из некрополя Никольской церкви XVI-XVIII вв. Для выявления различий между сериями использовали t-критерий Стьюдента. Для внутригруппового анализа применяли метод главных компонент, для межгруппового – канонический анализ. Результаты внутригруппового анализа показывают определенную неоднородность этих групп. Мужские серии из Переславля демонстрируют большое различие между собой, что возможно свидетельствует о частичной смене населения, произошедшей после трагических событий смутного времени, практически опустошивших окрестности города в начале XVII. Краниологическая серия XVI – XVII в. наиболее близка к сериям из Пскова и Суздаля. Близость более поздней серии из Переславля-Залесского к группам Москвы и Твери может свидетельствовать о том, что население этих городов внесло существенный вклад в формирование населения Переславля-Залесского после смутного времени. Женские серии из Переславля достоверно различаются между собой по ряду признаков. На фоне других русских серий они наиболее близки друг к другу, и, как и мужские серии, сближаются с сериями из Пскова, Твери и Москвы.

Ключевые слова: *физическая антропология, краниология, городское население, русские, XVI – XVIII вв., Переславль-Залесский*

Введение

Переславль-Залесский – один из древнейших городов Северо-Восточной Руси, основан в середине XII века. Был столицей удельного Переяславского, а позже частью Владимирского княжества (Экземлярский 1891: 1–5).

В XIV веке Переславль-Залесский перешел под контроль Московского княжества. В дальнейшем развивался как торговый и ремесленный центр.

Сильное влияние на формирование Переславля оказало его расположение на торговых путях. На начальном этапе существования города основную роль играл

Рассказова Анна Владимировна – стажер-исследователь Института этнологии и антропологии РАН (РФ, Москва, Ленинский пр. 32-а). Эл. почта: rasskazova.a.v@mail.ru.
Anna V. Rasskazova – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Russia, Moscow, Leninsky Pr. 32-a). E-mail: rasskazova.a.v@mail.ru.

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

водный путь. Через Переславль проходил кратчайший путь с запада на восток, по которому велась торговля с Тверью и с Западом через Новгород, по реке Волхов, по озеру Ильмень, по реке Мета, через Вышний Волочёк, по реке Медведица, по Волге и Нерли (Смирнов 2004: 20).

Начиная с XIV в. большое значение приобретают сухопутные дороги, в середине XV в. основное значение переходит к дороге из Москвы через Переславль-Залесский на север. Но вплоть до XVIII века не прекращается торговля по речным путям с Тверью и Новгородом (Смирнов 2004: 20).

Благодаря наличию удобных путей сообщения, территориальной близости и протекционистской культурной политике московских князей в XIV–XV вв., Москва оказывает значительное влияние на формирование Переславля. (Скуина 2002: 57–68)

Несмотря на значительное место Переславля в истории русской культуры и в формировании русской государственности с антропологической точки зрения он практически не изучен. Первые антропологические исследования проводит А.А. Спиридов, характеризуя жителей Переславля «... по головному индексу – короткоголовые, но с примесью мезо- и долихоцефалии, среднелицы по лицевому указателю, среднешироконосые ...» (Спиридов 1907: 145).

Первые палеоантропологические исследования города связаны со спасательными археологическими работами Института Археологии РАН. В 2012 году на территории городского посада были обнаружены два некрополя: XVI–XVII вв. и XVI–XVIII вв., в 2013 году в центре города был обнаружен некрополь XV–XVI веков. Предварительные результаты демографического и палеопатологического исследований найденных материалов опубликованы в ряде работ (Зейфер и др 2014, Зейфер и др 2016; Рассказова и др. 2016). В данной статье проводится анализ краниологических материалов двух посадских некрополей XVI–XVIII вв.

Материалы и методы

Материалами для исследования были две краниологические серии с территории города Переславль-Залесский, полученные во время спасательных археологических работ в 2012 году (автор раскопок Б.Е. Янишевский).

Некрополь Усекновенской церкви (церковь Усекновения Честной Главы Иоанна Крестителя), расположенный по адресу улица Кузнецова 9, по археологическим и историческим данным датируется XVI – началом XVII вв. (Зейфер и др. 2014: 305). Некрополь церкви св. князя Андрея Смоленского (или Никольской церкви), по адресу улица Кардовского, 7а датируется XVI–XVIII вв. Оба некрополя расположены за пределами земляных валов, являющихся границами средневекового города, поэтому можно говорить об исследовании посадского населения.

Некоторые краниологические признаки мужских серий из этих некрополей были частично опубликованы в статье (Веселовская и др. 2015: 16), но эти материалы выступали только в качестве сравнительных и не были исследованы отдельно.

Для сравнения были применены ранее не опубликованные материалы: краниологическая серия из некрополя церкви Косьмы и Дамиана в центре Москвы, серия из кладбища Новодевичьей слободы XVI-XVIII (вошедшей в состав Москвы только в XVIII веке) и частично опубликованные серии с территории Зачатьевского монастыря, некрополя Спасо-Евфимиевого монастыря в Суздале и Кирилло-Белозерского

монастыря в Кириллове (*Веселовская и др.* 2015: 16). Данные по всем женским сериям публикуются впервые.

Определение пола на краниологическом материале проводилось по стандартной методике, принятой в классических палеоантропологических работах (*Алексеев, Дебец*, 1964: 29–34). Полученные данные сопоставлялись с результатами исследования половой принадлежности погребенных на основе признаков посткраниального скелета (*Алексеев* 1966: 43–45,). Краниологическое исследование проводилось по стандартной программе (*Алексеев, Дебец* 1964: 52–74), включавшей 35 линейных и угловых размеров и расчет по ним 8 указателей. Краниологический материал характеризуется в целом хорошей сохранностью, но из-за разрушений на некоторых черепах для фиксации оказались доступны не все признаки. Всего было изучено 29 мужских, 19 – женских черепов из некрополя Усекновенской церкви и 31 мужской и 26 женских черепов из некрополя Никольской церкви.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета программ STATISTICA 12, для межгруппового анализа была использована программа Multican (*Гончаров, Гончарова* 2016)

Результаты и обсуждение

Основные статистические параметры мужских и женских черепов представлены в таблицах №1 и 2. Мужские черепа из некрополя Усекновенской церкви мезокранные, все основные диаметры и размеры черепной коробки относятся к категории средних величин. Верхняя высота лица средняя при малой полной высоте лица. Скуловой диаметр и верхняя ширина лица, поперечный и вертикальный фацио-церебральные указатели попадают в категорию средних размеров, средняя ширина лица – в категорию малых. Лицо среднее по верхнему лицевому указателю с сильной горизонтальной профилировкой по обоим лицевым углам, выступание носовых костей на границе средних и больших величин. Переносье широкое и высокое, носовые кости широкие, симотический и дакриальный указатель большие.

Орбиты низкие, среднеширокие, мезоконхные по указателю. Грушевидное отверстие узкое, высота носа малая, нос мезоринный по указателю. Мыщелковая ширина нижней челюсти малая.

Женские черепа брахикранные, продольный диаметр попадает в категорию малых величин. В целом характеристики женских черепов повторяют мужские, с небольшой тенденцией к расширению и уплощению лицевого скелета. Так, размеры, попадающие в мужской серии в категорию малых: грушевидное отверстие, средняя ширина лица, назомаллярный угол и угол выступления носа в серии женских черепов попадают в категорию средних величин.

Мужские черепа из некрополя Никольской церкви мезокранные, поперечный и продольный диаметры черепной коробки относятся к категории средних величин. Высотный диаметр и длина основания черепа большие. Лоб средней ширины. Лицевой скелет средней высоты. Скуловой диаметр и средняя ширина лица, поперечный и вертикальный фацио-церебральные указатели попадают в категорию средних размеров, верхняя ширина лица – в категорию больших. Лицо среднее по верхнему лицевому указателю с назомаллярным углом попадающих в категорию средних величин и малым зиго-максиллярным углом, нос к линии профиля выступает значительно.

Переносье широкое и высокое, носовые кости широкие и высокие, симотический и дакриальный указатель большие. Орбиты низкие, малые по ширине, мезоконхные по указателю. Грушевидное отверстие и высота носа средние, нос мезоринный по указателю. Мыщелковая ширина нижней челюсти большая.

Женские черепа мезокранные с тенденцией к брахикрании, все основные диаметры и размеры черепной коробки относятся к категории средних величин, поперечный диаметр на границе средних и больших величин. Длина основания лица, ширина и высота носа, относятся к категории малых величин, на границе со средними, нос мезоринный по указателю. Орбиты низкие, среднеширокие, мезоконхные по указателю. Все остальные характеристики женских черепов соответствуют представленным у мужчин.

В обеих сериях и в мужской и в женской группах наблюдается повышенная изменчивость некоторых признаков, что проявляется в превышении величины стандартного отклонение по сравнению со средними значениями этих признаков (Алексеев, Дебец 1964: 123–127). В таблице случаи превышения пределов средних величин квадратических отклонений выделены жирным шрифтом.

Повышенная вариабельность ряда признаков может свидетельствовать о морфологической неоднородности группы. Это вполне естественно для краниосерий из городских некрополей, существовавших на протяжении нескольких веков. Наибольшая вариабельность признаков отмечена в краниологической серии с территории некрополя Никольской церкви с самым длительным периодом существования.

Таблица 1

Основные статистические параметры мужских краниологических серий из некрополей Переславля-Залесского

№ по Мартину	Признаки	Некрополь Усек-новенской церкви, XVI–XVII вв.			Некрополь Никольской церкви, XVI–XVIII вв.		
		N	X	S	N	X	S
1	Продольный диаметр	28	178,0	6,0	31	183,7	6,1
8	Поперечный диаметр	28	141,9	4,2	29	143,6	5,4
8/1	поперечно-продольный указатель	25	79,5	3,5	29	78,1	3,3
17	Высотный диаметр	28	135,7	5,7	28	138,6	5,3
5	Длина основания черепа	28	101,1	4,5	27	104,2	3,5
11	Ширина основания черепа	28	126,1	5,4	27	125,9	5,5
9	Наименьшая ширина лба	29	97,6	4,4	31	98,9	4,5
10	Наибольшая ширина лба	29	120,1	4,8	31	122,4	5,7
12	Ширина затылка	29	111,4	4,8	28	111,9	5,9
40	Длина основания лица	27	98,0	5,2	27	99,4	4,5
45	Скуловой диаметр	25	133,0	6,8	26	135,2	5,8
47	Полная высота лица	20	114,5	6,0	20	120,3	7,5

Таблица 1 (продолжение)

№ по Мартину	Признаки	Некрополь Усек- новенской церкви, XVI–XVII вв.			Некрополь Ни- кольской церкви, XVI–XVIII вв.		
		N	X	S	N	X	S
48	Верхняя высота лица	29	70,4	4,6	31	71,6	5,2
48/45	Верхний лицевой указатель	24	52,4	2,9	26	52,7	4,3
45/8	Поперечный фацио-целебральный	25	93,8	4,1	26	94,1	3,4
48/17	Вертикальный фацио-целебральный	28	51,9	3,4	28	51,2	3,6
43	Верхняя ширина лица	27	105,6	4,2	28	107,3	4,3
46	Средняя ширина лица	27	94,1	5,5	27	96,9	4,6
55	Высота носа	27	50,7	3,1	31	51,3	3,9
54	Ширина носа	29	24,4	1,8	31	24,6	2,0
54/55	Носовой указатель	26	48,4	5,4	31	48,1	5,3
52	Высота орбиты	29	32,6	2,2	31	32,4	2,0
51	Ширина орбиты от mf	29	41,4	1,5	31	40,8	1,4
51a	Ширина орбиты (дакриальная)	23	38,7	1,5	18	39,3	1,2
52/51	Орбитный максилло-фронтальный указатель	26	78,8	5,0	31	79,4	4,9
43(1)	Биорбитальная ширина	28	97,6	3,9	28	99,4	3,6
na	Высота nasion над fmo-fmo	27	18,1	2,4	30	18,0	2,1
77	Назомаллярный угол	24	139,3	5,2	28	140,1	4,3
	Зигомаксиллярная ширина	25	92,8	6,1	21	96,7	4,7
	Высота subspinale над zm-zm	25	22,8	2,6	29	24,2	4,1
<Zm'	Зигомаксиллярный угол	22	128,1	5,4	21	127,6	7,0
SC	Симотическая ширина	27	9,1	1,8	30	10,1	2,4
SS	Симотическая высота	27	4,6	0,8	30	5,0	1,2
SS/SC	Симотический указатель	24	49,7	9,5	30	50,6	10,8
MC	Максиллофронтальная ширина	27	20,7	2,7	25	20,4	2,4
MS	Максиллофронтальная высота	27	8,8	1,5	25	9,2	1,4
MS/MC	Максиллофронтальный указатель	24	42,1	7,9	25	45,4	6,5
DC	Дакриальная ширина	16	23,1	2,7	21	23,3	1,8
DS	Дакриальная высота	16	12,6	1,8	20	13,2	2,0
DS/DC	Дакриальный указатель	16	55,0	8,7	20	56,9	9,2
66	Угловая ширина нижней челюсти	19	100,8	9,1	20	104,9	6,8
65	Мышелковая ширина нижней челюсти	20	116,7	7,6	18	124,1	9,2
69	Высота симфиза нижней челюсти	21	32,7	2,4	21	34,0	3,2
75(1)	Угол выступания носа	23	28,4	6,9	22	30,9	3,7

Таблица 2

Основные статистические параметры женских краниологических серий из некрополей Переславля-Залесского

№ по Мартину	Признаки	Некрополь Усек- новенской церкви, XVI–XVII вв.			Некрополь Ни- кольской церкви, XVI–XVIII вв.		
		N	X	S	N	X	S
1	Продольный диаметр	19	169,1	5,7	23	173,5	5,5
8	Поперечный диаметр	18	136,6	5,9	22	139,5	5,4
8/1	поперечно-продольный указатель	18	80,9	3,7	22	80,5	3,3
17	Высотный диаметр	18	126,9	4,4	23	130,4	3,9
5	Длина основания черепа	19	95,6	4,1	23	96,7	3,3
11	Ширина основания черепа	19	119,5	5,4	22	120,3	4,9
9	Наименьшая ширина лба	19	92,4	2,1	26	95,7	3,2
10	Наибольшая ширина лба	19	114,2	4,1	26	119,6	5,0
12	Ширина затылка	19	104,8	4,7	23	106,6	5,2
40	Длина основания лица	19	93,3	5,4	22	92,7	5,4
45	Скуловой диаметр	19	122,7	4,2	19	126,0	4,3
47	Полная высота лица	7	106,9	3,8	15	109,2	7,3
48	Верхняя высота лица	19	64,7	3,2	26	66,3	4,6
48/45	Верхний лицевой указатель	19	52,8	2,3	19	53,1	3,1
45/8	Поперечный фацио-церебральный	18	90,0	3,8	18	90,4	3,0
48/17	Вертикальный фацио-церебральный	18	51,3	3,1	23	50,7	3,7
43	Верхняя штрина лица	19	99,6	2,3	25	102,2	3,3
46	Средняя ширина лица	18	90,6	4,2	25	90,5	4,1
55	Высота носа	19	46,7	2,2	26	47,7	3,5
54	Ширина носа	19	23,7	1,6	26	23,7	1,3
54/55	Носовой указатель	19	50,8	2,8	26	49,9	4,0
52	Высота орбиты	19	31,7	2,4	26	32,7	2,0
51	Ширина орбиты от mf	19	39,2	1,5	26	40,0	1,3
51a	Ширина орбиты (дакриальная)	14	37,5	0,9			
52/51	Орбитный максилло-фронтальный указатель	19	80,8	4,9	26	81,7	5,1
43(1)	Биорбитальная ширина	19	92,2	2,4	25	95,0	3,0
na	Высота nasion над fmo-fmo	18	16,2	1,5	25	16,6	2,3
77	Назomalярный угол	18	141,3	3,1	25	141,7	4,6
	Зигомаксиллярная ширина	18	90,1	4,4	25	90,6	4,2
	Высота subspinale над zm-zm	18	22,3	2,4	25	21,7	2,5

Таблица 2 (продолжение)

№ по Маргину	Признаки	Некрополь Усекновенской церкви, XVI–XVII вв.			Некрополь Никольской церкви, XVI–XVIII вв.		
		N	X	S	N	X	S
<Zm'	Зигмаксиллярный угол	18	127,5	3,7	25	128,9	5,0
SC	Симотическая ширина	19	8,8	1,2	25	9,4	2,0
SS	Симотическая высота	19	3,7	0,8	25	4,1	1,2
SS/SC	Симотический указатель	19	42,4	7,7	25	44,0	9,7
MC	Максиллофронтальная ширина	19	19,8	3,0	9	20,2	2,8
MS	Максиллофронтальная высота	19	7,6	1,0	9	7,9	0,8
M S / MC	Максиллофронтальный указатель	19	39,2	7,9	9	39,7	7,6
DC	Дакриальная ширина	12	21,4	2,1	6	22,1	3,4
DS	Дакриальная высота	12	10,9	2,0	6	11,1	0,9
D S / DC	Дакриальный указатель	12	51,4	10,2	6	51,1	5,8
66	Угловая ширина нижней челюсти	6	90,5	4,8	21	95,7	6,1
65	Мышелковая ширина нижней челюсти	6	106,7	4,0	19	117,1	7,6
69	Высота симфиза нижней челюсти	6	29,0	1,1	20	30,0	3,2
75(1)	Угол выступания носа	16	24,7	4,1	19	25,2	5,9

Периоды функционирования некрополей пересекаются лишь частично. Некрополь Усекновенской церкви существовал в XVI – начале XVII веков, большинство погребений датируется XVI веком и относятся к периоду до смутного времени. Кладбище возле Никольской церкви датируется XVI–XVIII. Основная часть погребений относится к XVII–XVIII векам относится к периоду после смутного времени, большая часть ранних погребений были разрушена поздними захоронениями.

Для выявления возможной хронологической изменчивости была проведена проверка достоверности различий между сериями с помощью Т-критерия Стьюдента. Достоверно отличающиеся значения средних величин в таблице выделены жирным шрифтом. Как в женских, так и в мужских группах различаются многие признаки, причем все изменения направлены в сторону увеличения размеров у более поздних жителей Переславля. В мужских группах достоверно увеличиваются: длина основания черепа, полная высота лица и зигмаксиллярная ширина. В женских группах – высота свода черепа, наименьшая и наибольшая ширина лба, скуловой диаметр, верхняя и бималлярная ширина лица. И в женских и в мужских выборках достоверно увеличивается продольный диаметр черепа и мышелковая ширина нижней челюсти.

Учитывая повышенную изменчивость ряда признаков при сравнении двух краниологических серий с территории Переславля, для выявления возможных «группировок» черепов был проведен анализ методом главных компонент (ГК) всех мужских и всех женских черепов с территории города, с использованием 14 признаков – 1, 8, 17, 9, 45, 48, 55, 54, 51, 52, SS:SC, 77, <Zm', 75(1). Результаты анализа представлены на рисунках 1 и 2, в таблице 3.

Первые две компоненты отражают более 40% внутригрупповой изменчивости у мужчин и около 45% – у женщин. Первая компонента у мужчин (26,72% общей изменчивости) отрицательными корреляциями связана с наименьшей шириной лба, высотой носа и лица. Вторая компонента (13,81% общей изменчивости) связана высокой отрицательной корреляцией с высотой черепа. Таким образом, в область малого значения главных компонент попадают черепа с высоким лицом и носом, широким лбом и большой высотой свода.

Первая компонента у женщин (31,90% общей изменчивости) связана большими отрицательными корреляциями с шириной лба, скуловым диаметром, высотой лица и носа, и меньшими, но тоже отрицательными корреляциями с поперечным диаметром черепа и размерами орбиты.

Вторая главная компонента (13,7% общей изменчивости) отрицательно связана с углом выступания носа и положительно с шириной носа.

Таким образом, в область малого значения главных компонент попадают черепа с большими широтными и высотными размерами лица и глазниц и с узким выступающим носом. И в женской и в мужской серии большие отрицательные нагрузки приходятся на одни и те же признаки высоту лица и высоту носа. Расположение мужских (рис. 1) и женских (рис. 2) черепов на графике в пространстве первых двух главных компонент очень похоже. Все черепа расположены дисперсно и не образуют каких-либо групп. Можно отметить небольшое смещение черепов из более позднего некрополя в сторону меньшего значения главных компонент. Это подтверждает результаты анализа Т критерия Стьюдента и свидетельствует об увеличении размеров черепа, которое наблюдается у жителей Переславля-Залесского не протяжении XVI–XVIII веков. Причиной этого может быть частичная смена населения после его значительной убыли в смутное время.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между значениями первых двух главных компонент и краниологическими признаками для краниологических серий из двух некрополей Переславля-Залесского

Признак	Мужчины		Женщины	
	I	II	I	II
1. Продольный диаметр	-0,590	-0,252	-0,355	-0,528
8. Поперечный диаметр	-0,541	0,152	-0,603	-0,536
17. Высотный диаметр ba–b	-0,491	-0,608	-0,236	-0,308
9. Наименьшая ширина лба	-0,635	0,221	-0,820	0,122
45. Скуловой диаметр	-0,533	0,452	-0,812	-0,250
48. Верхняя высота лица	-0,676	0,113	-0,813	-0,002
55. Высота носа	-0,821	0,079	-0,815	0,002
54. Ширина носа	0,298	0,483	-0,439	0,619

Таблица 3 (продолжение)

Признак	Мужчины		Женщины	
	I	II	I	II
51. Ширина орбиты от mf	-0,462	0,311	-0,751	0,075
52. Высота орбиты	-0,273	0,521	-0,614	0,318
SS:SC. Симотический указатель	0,461	0,022	0,050	-0,520
77. Назомалярный угол	-0,020	0,539	0,222	0,139
<Zm'. Зигомаксиллярный угол	-0,369	-0,526	0,149	-0,139
75(1). Угол выступания носа	-0,562	-0,189	0,238	-0,616
Собственные числа				
Охват изменчивости (%)	26,72	13,81	31,920	13,7

* Примечание: наибольшие нагрузки выделены жирным шрифтом

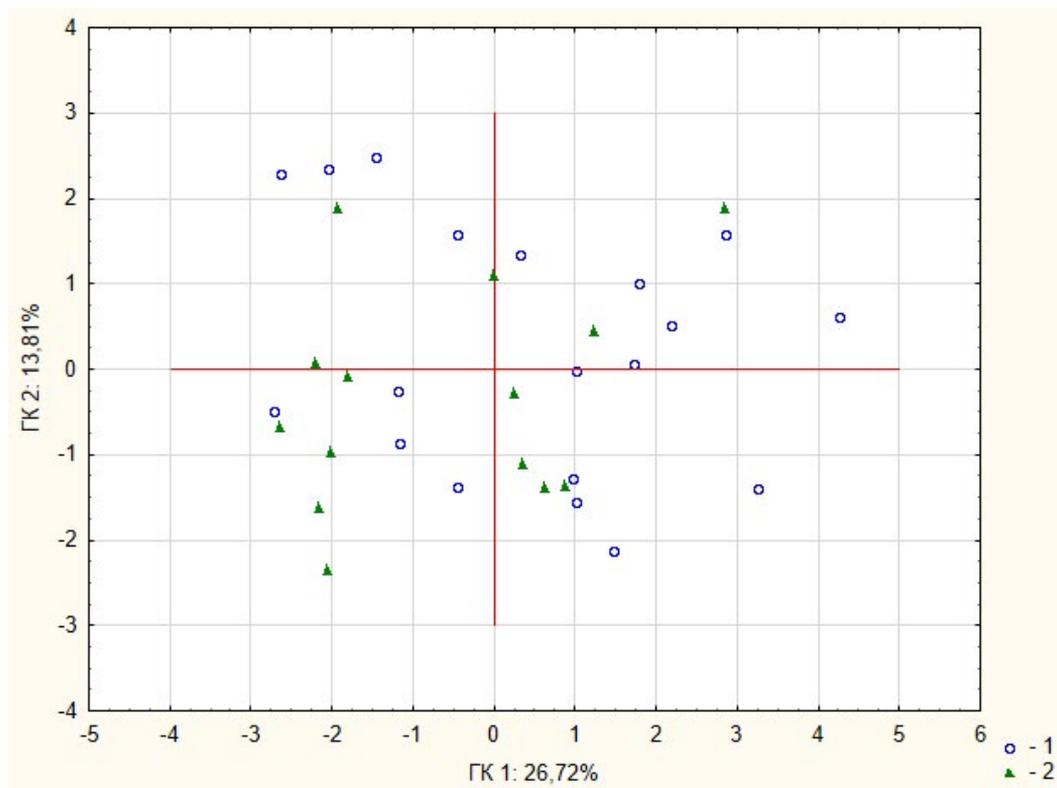

Рис. 1. Расположение мужских черепов из г. Переславль-Залесский в пространстве I и II главных компонент. Примечание: 1 – черепа из некрополя Усекновенской церкви, XVI–XVII вв.; 2 – черепа из некрополя Никольской церкви, XVI–XVIII вв.

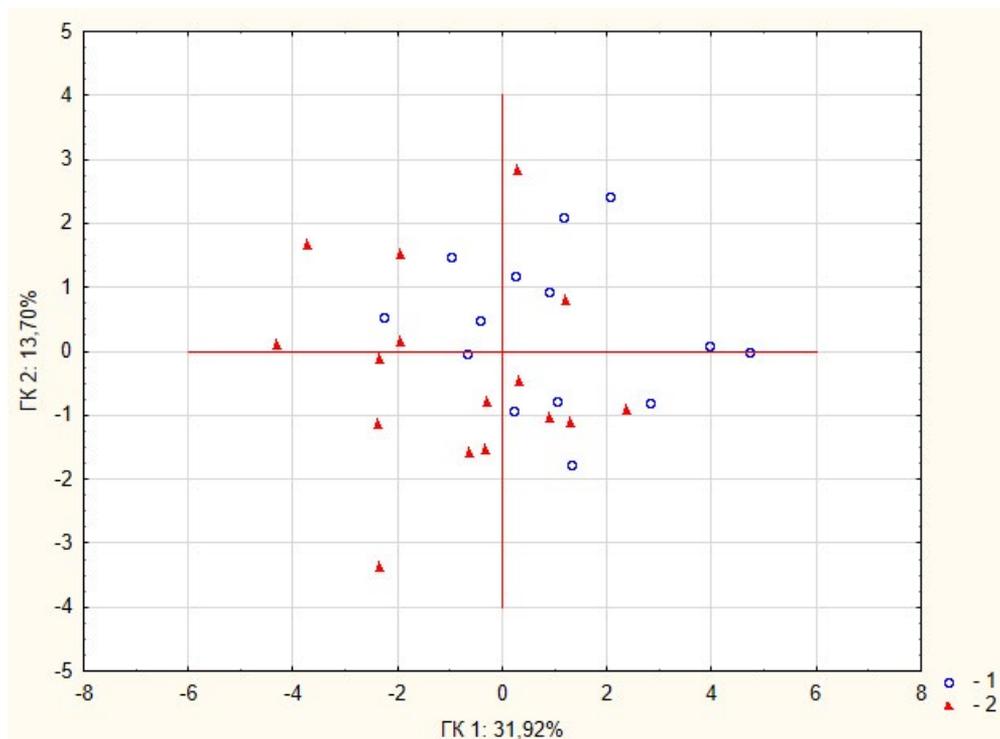

Рис 2. Расположение женских черепов из г. Переславль-Залесский в пространстве I и II главных компонент. Примечание: 1 – черепа из некрополя Усекновенской церкви, XVI–XVII вв.; 2 – черепа из некрополя Никольской церкви, XVI–XVIII вв.

Межгрупповой анализ

Для выяснения положения изучаемых серий в кругу территориально и хронологически близких серий, был проведен канонический корреляционный анализ по 14 признакам 1, 8, 17, 9, 45, 48, 55, 54, 51, 52, SS:SC, 77, < Zm', 75(1). Были проанализированы 25 мужских краниологических серий русских XVI–XVIII вв. и 15 женских серий, часть сравнительных материалов публикуется впервые (таблица 4). Малое количество женских серий для анализа связано с частым их отсутствием в публикациях и с недостаточной численностью.

Результаты сравнительного анализа мужских серий представлены на графике 3.

Суммарно первые два канонических вектора охватывают более 52% общей межгрупповой изменчивости признаков. Наибольшие нагрузки падают на скуловой диаметр (с противоположным знаком), угол выступания носа и ширина орбиты (табл. 5). Различия между группами в пространстве второго канонического вектора определяются в первую очередь величиной угла выступания носа, наименьшей шириной лба и поперечным диаметром черепа (с отрицательным знаком). Мужские серии из Переславля демонстрируют большое различие между собой.

Серия XVI–XVII века занимает центральное положение в пространстве обоих векторов относительно других русских серий, сближаясь с сериями из Пскова, Суздаля и с. Козино.

Таблица 4

**Основные статистические параметры привлеченных
для сравнения краниологических серий**

Серия /параметры	1	8	17	9	45	48	55	54	51	52	77	ZM	SS/SC	75(1)
Новодевичья слобода XVI–XVIII вв, мужчины	N	23	22	23	19	21	21	21	21	21	20	19	20	19
	X	183,4	143,4	139,8	99,0	135,5	73,7	52,6	41,7	32,0	139,0	126,0	52,8	30,3
	S	6,9	6,1	6,9	4,5	3,6	4,5	3,4	2,4	1,2	2,0	4,2	5,4	15,5
Новодевичья слобода XVI–XVIII вв, женщины	N	21	21	21	20	19	19	17	19	19	17	16	15	15
	X	171,1	140,4	130,7	96,0	127,3	66,1	47,6	39,9	31,8	141,4	128,7	38,7	23,5
	S	4,6	7,0	6,7	3,7	3,4	4,0	2,8	1,3	1,3	2,5	5,7	6,9	5,8
Москва, церковь Космы и Дамиана XVI–XVIII вв, женщины	N	13	13	13	13	11	12	13	13	13	12	11	11	8
	X	178,5	140,5	130,0	97,2	128,6	69,0	50,8	41,1	31,1	138,9	124,1	48,8	21,8
	S	6,2	7,1	5,0	3,1	3,7	5,2	4,1	1,6	2,2	4,2	2,6	11,3	6,5
Москва, Зачатьев- ский Монастырь, мужчины	N	43	42	38	43	28	39	37	38	38	39	37	6	9
	X	177,9	143,1	134,5	98,5	128,1	68,6	50,7	39,8	32,4	140,0	126,2	42,4	28,6
	S	7,7	7,2	6,0	4,9	6,4	4,5	3,3	2,0	1,7	2,2	4,4	13,5	3,6
Москва, Зачатьев- ский Монастырь, женщины	N	28	28	26	30	21	28	27	28	28	26	24	16	14
	X	171,1	140,8	127,8	97,1	125,3	66,4	48,3	39,2	32,9	141,7	127,8	42,4	23,4
	S	5,4	4,1	6,2	4,4	5,1	3,7	3,2	2,1	2,1	2,0	4,4	8,2	7,1
Суздаль, Спасо-Ев- фимиев монастырь XVI–XVII вв	N	24	24	23	24	24	12	16	24	24	14	14	13	13
	X	180,3	145,9	134,4	99,4	135,7	73,0	52,5	41,7	33,6	138,9	126,4	51,2	29,7
	S	6,9	4,9	4,4	3,7	3,9	4,1	2,8	1,7	1,7	2,0	4,2	8,1	5,8
Кириллов, Кирилло- Белозерский мона- стырь XV–XVII вв	N	23	24	22	24	18	22	22	21	21	19	19	9	6
	X	182,6	144,9	136,0	98,4	134,0	72,0	52,1	41,0	32,6	140,5	127,4	51,5	31,8
	S	6,6	6,0	6,2	4,4	4,4	2,9	2,6	1,6	1,5	1,3	4,7	9,1	4,8

Более поздняя серия занимает нейтральное положение в пространстве первого канонического вектора, в пространстве второго канонического вектора занимает область больших значений. Сближаясь с двумя синхронными городскими сериями московской серией из Новодевичьей слободы и с тверской серией XVII–XVIII вв.

Эти результаты подтверждают наше предположение о частичном изменении состава населения города после военных событий Смутного времени, захвативших Переславль-Залесский и его окрестности. Близость первой серии к монастырской серии из Суздаля можно объяснить территориальной близостью этих городов и спецификой самой выборки из монастырского некрополя, где зачастую похоронены люди совершенно разного происхождения.

Наиболее интересно сходство Переславской серии XVI в. с Псковской серией, которая характеризуется как антропологически неоднородная с сильной финской примесью (Санкина 2000: 36, 60). Такое сходство может быть следствием частично сохранившегося среди жителей Переславля древнего фино-угрского компонента. Значительное влияние фино-угрского субстрата на формирование особенностей населения Волго-Клязменского междуречья отмечала в своих работах Т.И. Алексеева (Алексеева 1973: 252, Алексеева 1999: 167).

Близость более поздней серии из Переславля-Залесского к группам Москвы и Твери может свидетельствовать о том, что жители этих городов внесли существенный вклад в формирование населения Переславля-Залесского после его значительной утраты в смутное время. Это объясняется обширными культурными и торгово-экономическими связями Переславля-Залесского с Москвой и торговыми связями с Тверью.

Результаты анализа женских серий представлены на графике 4.

Суммарно первые два канонических вектора охватывают более 58% общей межгрупповой изменчивости признаков. Различия между группами в пространстве первого канонического вектора определяются в первую очередь величиной угла выступления носа, симотическим указателем и скуловым диаметром (оба с противоположным знаком) (табл. 5). Наибольшие нагрузки по второму каноническому вектору приходятся на верхнюю высоту лица и высоту орбиты. Женские серии из Переславля близки между собой и относительно других женских серий занимают верхнюю левую часть графика, как и мужские серии, сближаясь с выборками из Пскова, Твери и Московской серией из некрополя Зачатьевского монастыря. Большее сходство женских серий Переславля между собой, по сравнению с мужскими, можно объяснить меньшей вовлеченностью женщин в военные действия смутного времени и, в целом, меньшей миграционной активностью женской части населения.

Таблица 5

Векторы канонических переменных

Признак	Мужчины		Женщины	
	КВ I	КВ II	КВ I	КВ II
1. Продольный диаметр	-0,264	0,335	0,395	-0,142
8. Поперечный диаметр	0,297	-0,455	-0,193	-0,273
17. Высотный диаметр ba–b	-0,244	0,372	0,332	-0,216
9. Наименьшая ширина лба	0,011	0,427	0,145	-0,137

Таблица 5 (продолжение)

Признак	Мужчины		Женщины	
	КВ I	КВ II	КВ I	КВ II
45. Скуловой диаметр	-0,593	-0,131	-0,523	-0,330
48. Верхняя высота лица	-0,144	0,190	-0,344	0,480
55. Высота носа	0,156	-0,309	0,300	-0,381
54. Ширина носа	0,154	0,198	0,448	0,151
51. Ширина орбиты от mf	0,523	-0,396	-0,071	0,377
52. Высота орбиты	0,330	0,302	0,004	0,442
SS:SC. Симотический указатель	-0,334	-0,412	-0,553	0,203
77. Назомалярный угол	0,000	0,144	0,115	-0,110
<Zm'. Зигомаксиллярный угол	-0,435	-0,048	-0,062	-0,036
75(1). Угол выступания носа	0,490	0,895	0,846	0,309
Собственные числа	26,493	11,898	21,265	10,321
Охват изменчивости (%)	36,2	16,2	39,3	19,1

* Примечание: наибольшие нагрузки выделены жирным шрифтом

Заключение

Краниологические серии из Переславля-Залесского демонстрируют мезоморфный, мезокранный, среднешироколицый морфологический тип, со значительным выступанием носовых костей. Результаты внутригруппового анализа показывают определенную неоднородность этих групп, связанную с повышенной вариабельностью многих признаков, что вполне естественно для групп из городских некрополей с продолжительным периодом существования.

Мужские серии из Переславля демонстрируют большое различие между собой, что возможно свидетельствует о частичной смене населения, произошедшей после трагических событий смутного времени, практически опустошивших окрестности города в начале XVII.

Краниологическая серия XVI–XVII в. наиболее близка к Псковской серии, которая характеризуется как антропологически неоднородная с сильной финской примесью. Такое сходство может быть следствием частично сохранившегося среди жителей Переславля древнего финно-угорского компонента.

Близость более поздней серии из Переславля-Залесского к группам Москвы и Твери может свидетельствовать о том, что жители этих городов внесли заметный вклад в формирование населения Переславля-Залесского в период после смутного времени.

Женские серии из Переславля достоверно отличаются между собой по ряду признаков, но на фоне других русских серий они достаточно близки между собой. Они, как и мужские серии, сближаются с группами из Пскова, Твери и Москвы. Большее сходство женских серий Переславля между собой по сравнению с мужскими объяснимо меньшей вовлеченностью женщин в военные действия и меньшей их миграционной активностью.

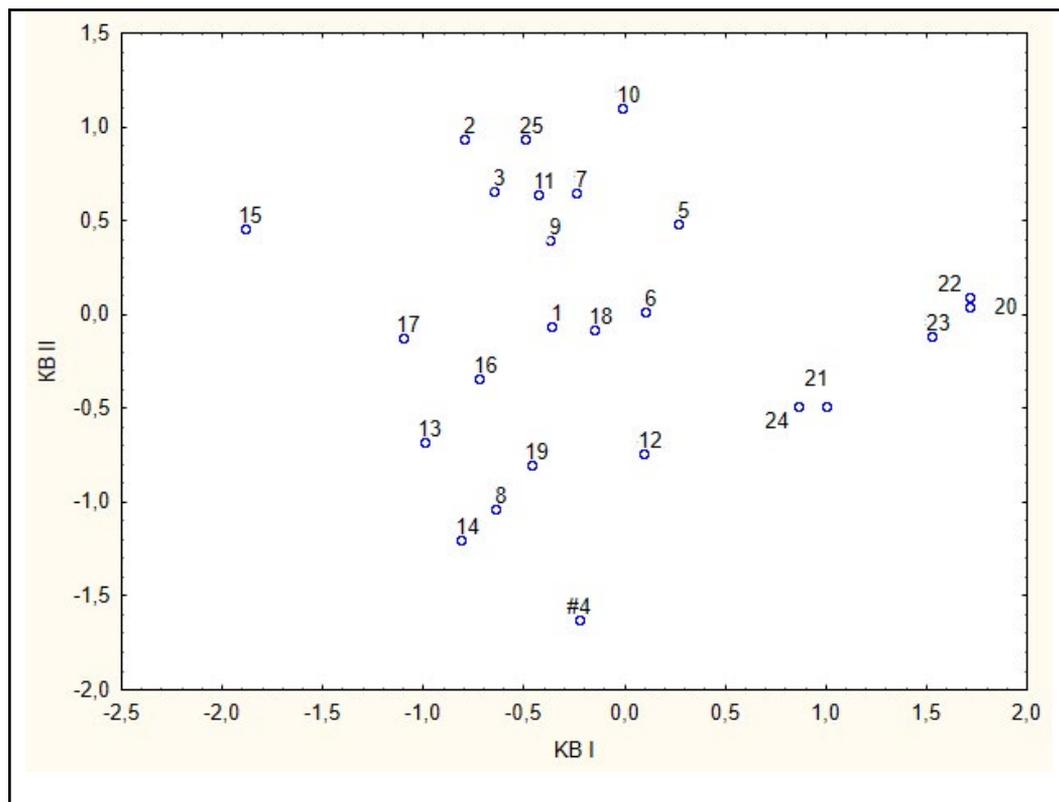

Рис. 3. Расположение 25 мужских краниологических серий русских XV–XVIII веков в пространстве I и II канонических векторов. Нумерация серий: 1 – Переславль-Залесский, XVI–XVII вв. (настоящая публикация); 2 – Переславль-Залесский, XVI–XVIII вв. (настоящая публикация); 3 – Новодевичья слобода (настоящая публикация); 4 – Москва, церковь Космы и Дамиана (настоящая публикация); 5 – Москва, Зачатьевский Монастырь (настоящая публикация); 6 – Суздаль, Спасо-Евфимиев монастырь (настоящая публикация); 7 – Кириллов, Кирилло-Белозерский монастырь (настоящая публикация); 8 – Ярославль, XVII (Гончарова 2011); 9 – Коломна (Гончарова 2011); 10 – Вологда, Парковый переулок (Моисеев и др., 2012); 11 – Вологда, Софийский собор (Моисеев и др., 2012); 12 – Москва, Георгиевский монастырь (Дубов, Дубова., 2000); 13 – Москва, церковь Федора Студита (Дубов, Дубова., 2000); 14 – Москва, церковь Малое Вознесение (Дубов, Дубова., 2000); 15 – Москва, церковь Св. Николая (Дубов, Дубова., 2000); 16 – Козино, погребения (Евтеев, 2011); 17 – Козино, переотложенный материал (Евтеев, 2011); 18 – Псков, XIV–XVI вв. (Санкина, 2000); 19 – Новгород, XVI–XVII вв. (Пежемский, 2000); 20 – Костромская губ (Алексеев, 1969); 21 – Вологодская губ. (Алексеев, 1969); 22 – Ярославская губ. (Алексеев, 1969); 23 – Тверская губ. (Алексеев, 1969); 24 – Московская губ (Алексеев, 1969); 25 – Тверь, XVII–XVIII (Харламова, 2012).

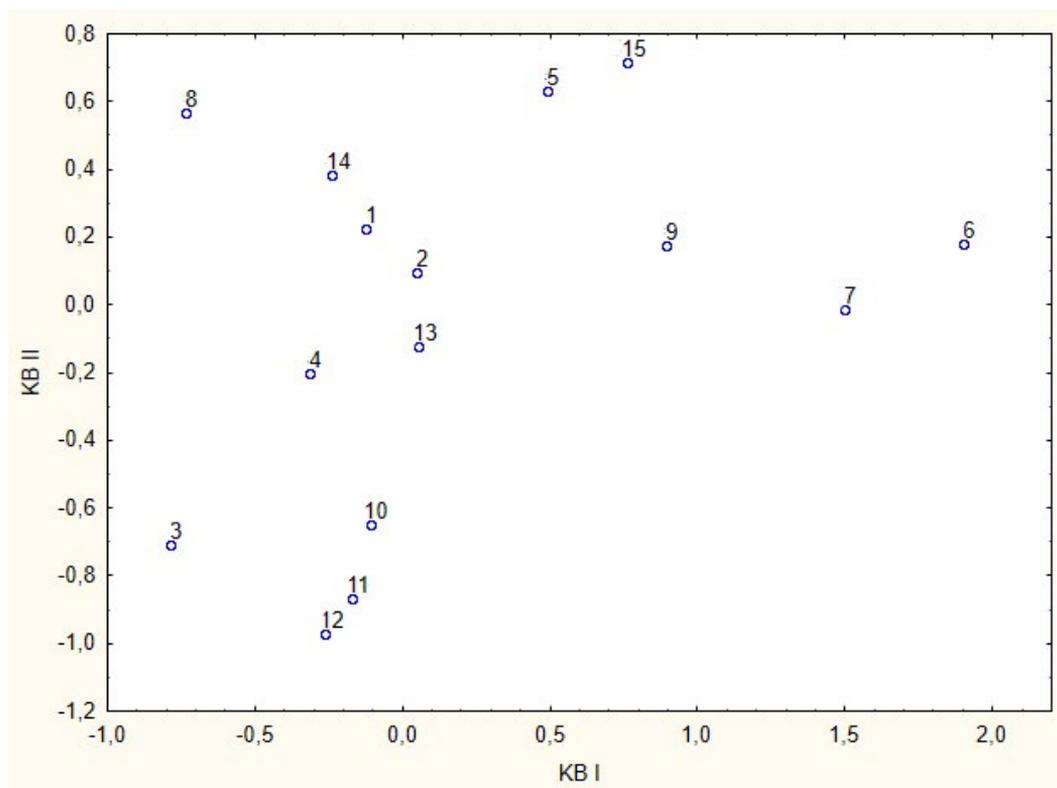

Рис. 4. Расположение 15 женских краниологических серий русских XV–XVIII веков в пространстве I и II канонических векторов. Нумерация серий: 1 – Переславль-Залесский, XVI–XVII вв. (настоящая публикация); 2 – Переславль-Залесский, XVI–XVIII вв. (настоящая публикация); 3 – Новодевичья слобода (настоящая публикация); 4 – Москва, Зачатьевский Монастырь (настоящая публикация); 5 – Ярославль, XVII (Гончарова, 2011); 6 – Вологда, Парковый переулок (Моисеев и др., 2012); 7 – Вологда, Софийский собор (Моисеев и др., 2012); 8 – Москва, Георгиевский монастырь (Дубов, Дубова., 2000); 9 – Москва, церковь Федора Студита (Дубов, Дубова, 2000); 10 – Москва, церковь Св. Николая (Дубов, Дубова, 2000); 11 – Козино, погребения (Евтеев, 2011); 12 – Козино, переотложенный материал (Евтеев, 2011); 13 – Псков, XIV–XVI вв. (Санкина, 2000); 14 – Тверская губ. (Алексеев, 1969); 15 – Тверь, XVII–XVIII (Харламова, 2012).

Научная литература

- Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф. *Краниометрия. Методика антропологических исследований*. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Алексеев В.П. *Остеометрия. Методика антропологических исследований*. М.: Наука, 1966. 252 с.
- Алексеев В.П. *Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование)*. М.: Наука, 1969. 324 с.
- Алексеева Т.И. *Этногенез восточных славян по данным антропологии*. М.: МГУ, 1973. 332 с.
- Алексеева Т.И. Антропологическая характеристика восточных славян эпохи Средневековья в сравнительном освещении // *Восточные славяне. Антропология и этническая история*/ под ред. Т.И. Алексеевой. М: Научный мир, 2002. С. 160–170.
- Веселовская Е.В., Григорьева О.М., Пестряков А.П., Рассказова А.В. Антропологическая изменчивость населения Восточной и Центральной Европы от средневековья до современности //

- Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология*, 2015. Вып. 1. С. 4–24.
- Гончарова Н.Н. Формирование антропологического разнообразия средневековых городов: Ярославль, Дмитров, Коломна // *Вестник антропологии*. М., 2011. Вып. 19. С. 202–216.
- Гончаров И.А., Гончарова Н.Н. Программа MultiCan для анализа многомерных массивов данных с использованием статистик выборок и параметров генеральной совокупности (MultiCan) // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016610803. М., 2016
- Дубов А.И., Дубова Н.А. Антропологическая характеристика четырех краниологических серий с территории Москвы // *Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология* / под ред. Т.И. Алексеевой. Ч.2. 2000. М., 2000. С.130–150.
- Зейфер В. А., Мазурок О. И., Рассказова А. В. Средневековый некрополь церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Переславле – Залесском // *Археология Подмосковья*. Москва: Институт Археологии РАН, 2014. Т. 10. С. 304–321.
- Зейфер В. А., Мазурок О. И., Рассказова А. В. Средневековый некрополь в юго-восточной части кремля Переславля-Залесского // *Археология Подмосковья*. Москва: Институт Археологии РАН, 2016. Т. 12. С. 342–350.
- Моисеев В.Г., Хартанович В.И., Широбоков И.Г. Краниология позднесредневекового населения Вологды // *Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология*, 2012. Вып. 3. С. 95–109.
- Пежемский Д.В. Новые материалы по краниологии позднесредневековых новгородцев // *Народы России. Антропология* / под ред. Т.И. Алексеевой. Ч.2. 2000. М.: Старый сад, 2000. С. 95–129.
- Рассказова А.В., Поздеев Г.А., Березина Н.Я. Палеоантропология города Переславль-Залесский по материалам раскопок 2013 года // *Археология Подмосковья*. Москва: Институт Археологии РАН, 2016. Т. 12. С. 351–362.
- Смирнов М. И. Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. М.: MelanarE, 2004. Т. 10. 55 с.
- Санкина С.Л. Антропологический состав средневекового населения Новгородской земли // *Народы России. Антропология* / под ред. Т.И. Алексеевой. Ч.2. 2000. М.: Старый сад, 2000. С. 5–66.
- Спиридов А.А. Великоруссы Переяславского у., Владимирской губ. // *Русский антропологический журнал*. Москва, 1907. Т. XV– VI. С.137–145.
- Сукина Л.Б. *Переславль-Залесский*. М.: Славпринт, 2002. 176 с.
- Харламова Н.В. Тверское население XVI–XX веков по данным краниологии // *Вестник антропологии*, 2012. Вып. 21. С.49–58.
- Экземплярский А.В. *Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.* Т. 2: Владетельные князья Владимирских и Московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и Рязанские. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. 696 с.

References

- Alekseev, V.P., and G.F. Debets. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniï* [Cranio-metry. Methodology of anthropological research]. Moscow: Nauka.
- Alekseev V.P. 1966. *Osteometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniï* [Osteometry. Methods of anthropological research]. Moscow: Nauka.
- Alekseev, V.P. 1969. *Proiskhozhdenie narodov Vostochnoi Evropy (kraniologicheskoe issledovanie)* [Origin of the peoples of Eastern Europe (craniological study)]. Moscow: Nauka.
- Alekseyeva, T.I. 1973. *Etnogenez vostochnykh slavyan po dannym antropologii* [Ethnogenesis of the Eastern Slavs according to anthropology]. Moscow: MGU.
- Alekseyeva, T.I. 2002. *Antropologicheskaya kharakteristika vostochnykh slavyan epokhi Srednevekov'ya v sravnitel'nom osveshchenii* [Anthropological characteristics of the Eastern Slavs

- of the Middle Ages in comparative coverage] / T.I. Alekseyeva. *Vostochnyye slavyane. Antropologiya i etnicheskaya istoriya*. edited by T.I. Alekseyeva, 160-170. Moscow: Nauchnyy mir.
- Veselovskaya, Ye.V., O.M. Grigor'yeva, A.P. Pestryakov, and A.V. Rasskazova. 2015. Antropologicheskaya izmenchivost' naseleniya Vostochnoy i Tsentral'noy Yevropy ot srednevekov'ya do sovremennosti [Anthropological variability of the population of Eastern Europe from the middle ages to modern times]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* 1: 4-24.
- Goncharova, N.N. 2011. Formirovaniye antropologicheskogo raznoobraziya srednevekovykh gorodov: Yaroslavl', Dmitrov, Kolomna [Formation of the anthropological diversity of medieval cities: Yaroslavl, Dmitrov, Kolomna]. *Vestnik antropologii* 19: 202-216.
- Goncharov, I.A., and N.N. Goncharova. 2016. *Programma MultiCan dlya analiza mnogomernykh massivov dannykh s ispol'zovaniyem statistik vyborok i parametrov general'noy sovokupnosti (MultiCan)* [MultiCan program for analyzing multidimensional data sets using sampling statistics and parameters of the general population (MultiCan)] // Svidetel'stvo o gosudarstvennoy registratsii programmy dlya EVM №2016610803.
- Dubov, A.I., and N.A. Dubova. 2000. Antropologicheskaya kharakteristika chetyrekh kraniologicheskikh seriy s territorii Moskvy [Anthropological characteristics of the four craniological series from the territory of Moscow]. *Narody Rossii: ot proshlogo k nastoyashchemu. Antropologiya Pt. 2*, edited by T.I. Alekseyeva, 130-150. . Moscow: Staryi sad.
- Zeyfer, V.A., O.I. Mazurok, and A.V. Rasskazova. 2014. Srednevekovyy nekropol' tserkvi Useknoveniya glavy Ioanna Predtechi v Pereslavle – Zaleskom [Medieval necropolis of the Church of the Beheading of John the Baptist in Pereslavl-Zalesky]. *Arkheologiya Podmoskov'ya* 10: 304–321.
- Zeyfer, V. A., O.I. Mazurok, and A.V. Rasskazova. 2016. Srednevekovyy nekropol' v yugo-vostochnoy chasti kremlya Pereslavlya-Zaleskogo [Medieval necropolis of the Church of the Beheading of John the Baptist in Pereslavl-Zalesky]// *Arkheologiya Podmoskov'ya* 12: 342–350.
- Moiseyev, V.G., V.I. Khartanovich, and I.G. Shirobokov. 2012. Kraniologiya pozdnesrednekovogo naseleniya Vologdy [Craniology of the Late Middle Ages population of Vologda]. *Vestnik MGU. Seriya XXIII. Antropologiya* 3: 95-109.
- Pezhemskiy, D.V. 2000. Novyye materialy po kraniologii pozdnesrednekovykh novgorodtsev [New materials on craniology of late medieval Novgorod *Narody Rossii: ot proshlogo k nastoyashchemu. Antropologiya Pt. 2*, edited by T.I. Alekseyeva, 95-129. . Moscow: Staryi sad.
- Rasskazova, A. V., G. A. Pozdeyev, and N. Ya. Berezina. 2016. Paleoantropologiya goroda Pereslavl'-Zaleskiy po materialam raskopok 2013 goda [Paleoanthropology of the city of Pereslavl-Zalesky based on the materials of the excavations of 2013]. *Arkheologiya Podmoskov'ya* 12: 351–362.
- Smirnov, M.I. 2004. *Doklady Pereslavl'-Zaleskogo Nauchno-Prosvetitel'nogo Obshchestva* [Reports of Pereslavl-Zalesky Scientific-Educational Society]. Moscow: MelanarO.
- Sankina, S.L. 2000. Antropologicheskii sostav srednekovogo naseleniya Novgorodskoy zemli [Anthropological characteristics of the medieval population of the Novgorod land *Narody Rossii: ot proshlogo k nastoyashchemu. Antropologiya Pt. 2*, edited by T.I. Alekseyeva, 5-66. Moscow: Staryi sad.
- Spiridov, A.A. 1907. Velikorussy Pereyaslavskogo u., Vladimirskoy gub. [Velikorussy from Pereyaslavsky District, Vladimir's Province] *Russkiy antropologicheskii zhurnal* 15-16: 137–145.
- Sukina, L.B. 2002. *Pereslavl'-Zaleskiy* [Pereslavl – Zalesky]. Moscow: Slavprint.
- Kharlamova, N.V. 2012. Tverskoye naseleniye XVI–XX vekov po dannym kraniologii [Tver population of the XVI-XX centuries according to craniology]. *Vestnik antropologii* 21: 49-58.
- Ekzemplarskiy, A. V. 1891. *Velikiye i udel'nyye knyaz'ya Severnoy Rusi v tatarskiy period, s 1238 po 1505 g.*[The Great and Appropriated Princes of Northern Russia in the Tatar Period, from 1238 to 1505]. Vol. 2. Vladetel'nyye knyaz'ya Vladimirskikh i Moskovskikh udelov i velikiye i udel'nyye vladetel'nyye knyaz'ya Suzdal'sko-Nizhegorodskiy, Tverskiye i Ryazanskiye. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk.

Anna V. Rasskazova. Craniological Study of Population of Pereslavl-Zalesskiy in the XVI–XVIII Centuries

The study is based on intra and inter-group analyses of craniometrical characteristics of two samples of skulls obtained during the excavations of urban cemeteries in modern Pereslavl-Zalesskiy. The samples under study consist of 29 male and 19 female skulls from necropolis of the Church of the Beheading of John the Baptist XVI – early XVII centuries and 31 male and 26 female skulls from Andrey Smolensky Church cemetery XVI–XVIII centuries. To identify differences between the samples from Pereslavl-Zalesskiy we used Student's t-test. The principal component method and the canonical variate analysis were used for the intragroup and intergroup analyses respectively. Intragroup analysis revealed certain heterogeneity of these groups. The male samples from Pereslavl were demonstrated to be significantly different. This probably indicates a partial replacement of population that occurred after the tragic events of the Time of Troubles, which virtually devastated the city's neighborhood at the beginning of the XVII century. The results of the intergroup canonical analysis demonstrated the greatest proximity of the Pereslavl's group XVI–XVII centuries to the samples from Pskov and Suzdal. The proximity of the later samples from Pereslavl-Zalesskiy to the groups of Moscow and Tver may indicate that the population of these cities made a significant contribution to the formation of the Pereslavl-Zalesskiy's population after the Time of Troubles. Female samples from Pereslavl significantly differ among themselves in a number of metric cranial traits. The results of intergroup canonical analysis demonstrate the greatest proximity of the female samples from Pereslavl to each other, and to the samples from Pskov, Tver and Moscow, like in the male samples.

Key words: *physical anthropology, craniology, urban population, Russians, XVI–XVIII centuries, Pereslavl-Zalesskiy*